

© 2024

УДК: 330.34.014.2; 330.342.22; 338.242.4

Базынан Бизенгин

доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
(г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация)
(e-mail: r3bizengin@mail.ru)

Мадина Эннеева

доктор экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
(г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация)
(e-mail: madis@mail.ru)

Елена Сарбашева

кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
(г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация)
(e-mail: sarbascheva-le07@mail.ru)

Халимат Уянаева

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт проблем регионального управления (ИПРУ) Кабардино-Балкарского научного центра РАН (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация)
(e-mail: Khalia-leka07@mail.ru)

«БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ» ИЛИ ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

В статье на основании положения об экономической непредопределенности развития исследуется феномен «экономического чуда» для государств — бывших союзных республик СССР. Проанализированы возможности этих государств создать свое «экономическое чудо». Установлено, что наибольшие возможности создания собственного «экономического чуда» имеет Республика Кыргызстан. Выявлены сильные и слабые стороны Кыргызстана. Предложены направления и мероприятия по усилению позиции Кыргызстана на пути к созданию «кыргызского экономического чуда». Указаны сложности, стоящие на пути реализации своего «экономического чуда» для других государств бывшего СССР.

Ключевые слова: экономическое чудо, ресурсно-факторная матрица, преобразования / транспонирования матрицы, государства бывшего СССР, билет в будущее, Кыргызстан.

DOI: 10.31857/S0207367624060036, **EDN:** bxhdpq

Введение. Наблюдение за экономическим развитием в масштабе планеты и исторической ретроспективе позволяет выделить одну особенность: время от времени в разных частях планеты появляются всплески экономического развития. Не все они находят реализацию в образовании новых высокоразвитых экономиках, но там, где таковое происходит, образуются новые отрасли, подотрасли, виды деятельности, приводящие к резкому росту доходов и продукта на душу населения, производительности труда, технической и технологической оснащенности и всего того, что сопровождает экономическое развитие и рост.

Интересно то, что в разное время и в разном месте причиной или своеобразным триггером всплеска экономической активности и преобразования экономики территории может выступить наличие сырья, естественных коммуникаций, численность и подготовленность рабочей силы, местные традиции. Описанная выше ситуация в XX в. получила название «экономическое чудо».

Обобщая имеющиеся в современной литературе определения «экономического чуда», последнее можно определить как достижение обществом в результате радикальных преобразований за короткий промежуток времени экономического процветания – кратного повышения уровня и качества жизни населения (их доведение до наивысших мировых стандартов), производительности труда, технического и технологического преобразования и т.д.

В конце 1980 – начале 1990-х годов все республики СССР получили самостоятельность и государственность, став, таким образом, суверенными независимыми государствами. Важно отметить, что этот процесс принял мирный характер, несмотря на отдельные эксцессы как между отдельными уже независимыми государствами (Азербайджан–Армения, Киргизия–Узбекистан), так и внутри государств (Грузия: Абхазия, Аджария и Южная Осетия, –Таджикистан: «север–юг», Молдавия–Приднестровье, Россия–Чечня, Узбекистан–Каракалпакия, и др.), которые принимали характер от протестных акций до вооруженного противостояния. Но в целом к началу 2000-х годов в большинстве новых государств внутриполитические, социальные, этнические проблемы были более или менее решены, сформированы государственные институты и территории приступили к формированию своих национальных экономик¹. Правда, обнаружилось, что,

¹ Странное дело, но то, чем обычно завершается оформление государств – политической надстройкой, в странах СНГ оказалось первичным, т.е. начали со строительства государственного аппарата и в целом политической системы, и только в завершение пришлось обратиться к базису (экономике, национальному хозяйству). Парадокс в том, что все твердят о своей многовековой (иные доходят до тысячелетней, соревнуясь с Россией) государственности, но никто (за исключением России) не приводит фактов последнего. Но если история пошла таким образом, как пошла, т.е. со строительства политической системы, то надо полагать, что никакого государства прежде не было. Принять же административные институты (к тому же чужие) за полноценное государство (даже не признаки последнего) требует большого мастерства. (Что, собственно, и показала последующая уже более чем тридцатилетняя история). Впрочем, как бы там ни было, а территории отделились, сформировались политические и административные институты и т.д., настала очередь формирования национальных экономик. И здесь возникла интересная коллизия: на многих (если не на всех) территориях политические надстройки обогнали экономический базис. Это противоречие, по крайней мере противоречие канонической марксистской парадигме, согласно которой политическая надстройка является отражением экономического базиса; первая выражает второе в силу соотношения приоритетности – экономический базис первичен, политическая надстройка вторична, производна. Впрочем, такое в истории встречается. Например, во Франции XIX в. – «Парижская коммуна» (март–май 1871 г.) или же начале XX в. в Венгрии (март–август 1919 г. Венгерская Социалистическая Республика), Германии (ноябрь 1918 г. по июль 1919 г. Германская Социалистическая Республика) и др. Но и результат (печальный) также известен. Иными словами, политическая надстройка (в т.ч. государство) не может (и не должна) опережать экономический базис. А с другой стороны – Куба, КНДР, Вьетнам и др., которые существуют уже более полувека. Конечно, все мы понимаем, что их существование вначале было обусловлено одной из супердержав – СССР, а нынче – КНР и своеобразным «балансом сил», т.е. в этом смысле они как бы полноценно самостоятельны. Правда, это с точки зрения канонов научной парадигмы, сформулированной еще в XIX в. Но историческое развитие не монохромно, а полифонично: если существуют, значит – есть на то основания. В нашем случае ситуация оказалась соответствующей приведенным примерам:

во-первых, на разных территориях наблюдается разная динамика (где-то на уровне, близком к нулю, а где-то двузначные значения роста); во-вторых, она оказалась неустойчивой (за редким исключением — Белоруссия и отчасти Прибалтийские государства); в-третьих, разнокачественной (в основном создается внешней конъюнктурой, а не внутренними структурными преобразованиями). Обобщение последней (почти четвертьвековой), а также предыдущих (советской и досоветской) экономических динамик территорий на этом мегапространстве позволяет видеть в этой неоднородности предпосылки к появлению так называемого «экономического чуда». В связи с чем возникает вопрос, какое из ныне независимых государств, в прошлом входившее в состав СССР в качестве союзной республики, способно создать свое «экономическое чудо».

Известно, что в экономике чудес не бывает. Везде и всегда существование экономики было связано с факторами в том смысле, что экономическое развитие детерминировано факторами, их количеством и качеством. Наличие так называемых благоприятных факторов и условий (климата, местоположения территории, естественных коммуникаций, численности населения, рабочей силы, качества почв, сырья и др.) в достаточном количестве положительно влияет на экономическое развитие. Дефицит или отсутствие благоприятных факторов, напротив, сдерживает развитие. Примером могут служить приморские территории, расположенные в теплом климате, и их противоположность — территории арктической зоны и так называемого сурового климата.

Однако при одинаковых факторах и условиях можно получить разные социально-экономические результаты. Еще интереснее, что есть территории, имеющие худшие условия и факторы, но при этом результат (экономическое развитие) оказывается выше, чем там, где условия и факторы более благоприятны². Стало быть, дело не в факторах (не в их количестве и даже качестве), а в чем-то другом. Причина таких различий заключается в том, что факторы

политическая надстройка (государство в целом) на многих (если не на всех) территориях опережает экономический базис. Поэтому властные структуры (а в настоящее время это государственные институты) активно взялись за строительство экономики под уже сформированные государства. Не вдаваясь в подробности этого процесса, т.к. он составляет предмет особого исследования, заметим, что сама технология такого развития — когда не базис (экономика) формирует надстройку (государство и его институты), а наоборот, надстройка (государство и его институты) формирует базис (экономику, национальное государственное хозяйство), кардинально иная как по содержанию, так и по инструментам и механизмам. Но прецедент такого развития был — исторический опыт Советской России (и СССР). По большому счету нынешние власти независимых государств (бывших республик СССР) ничего нового не изобрели, они повторяют исторический опыт СССР, в составе которого проживали. Поэтому так же, как вся русская литература, по образному выражению, «вышла из „Шинели“ Гоголя», так и нынешние государства СНГ «вышли» из Советской России.

² Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс, 1992. 514 с.; Портер М.Ю. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.; Райнерт Э. Почему богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными? М., 2011. 382 с.; Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. 693 с.; Рахаев Х.М. и др. Почему богатые регионы богаты, а бедные бедны и почему богатые богатеют, а бедные беднеют. (Опыт исследования проблемы региональной дифференциации уровня жизни, проведенный на основании данных официальной статистики, наблюдений и обобщений исторического материала по бедности и неравенству) / Х.М. Рахаев, М.Х. Шомахова, К.А. Калябекова. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2014. 330 с.

и условия в хозяйственных системах разных территорий по-разному соотносятся между собой, т.е. выступают в виде комплексов, формируемых соотношением факторов и условий между собой. Условно эти комплексы можно представить в виде ресурсно-факторной матрицы.

Ресурсно-факторная матрица формируется разными путями. Один имеет естественный характер, т.е. для страны (территории) каким-то естественным путем («чудесным образом») образуется эффективная комбинация факторов и условий, благодаря которой без особых усилий начинает формироваться экономическая динамика. Конечно, нельзя исключать так называемого «стечения обстоятельств»; оно возможно, как всякая «случайная величина». Но чаще всего (и это другой способ) эффективная комбинация факторов и условий формируется при сознательном участии людей и носит планомерный характер. Впрочем, и здесь не всякий проект по формированию эффективной комбинации факторов (ресурсно-факторной матрицы) дает положительный результат.

Обобщение международной и региональной практик подсказывает несколько особенностей в процессе активизации территориальной ресурсно-факторной матрицы и создания предпосылок для «экономического чуда». Во-первых, формирование эффективной ресурсно-факторной матрицы предполагает какой-то пусковой момент (триггер-фактор), который объединяет (пробуждает) факторы и формирует вокруг себя некоторое активное поле. В разных случаях в качестве такого триггера выступают разные факторы и условия: уже упомянутое местоположение территории, наличие эффективных естественных коммуникаций, запасы актуального сырья, численность и качество населения, емкость внутреннего рынка и т.д. Поэтому при проектировании эффективной ресурсно-факторной матрицы уповать на какой-то один фактор, который, например, обеспечил высокие результаты у соседей, некорректно.

Во-вторых, ресурсно-факторные матрицы не вечны, даже если возникли естественным путем (например, удобное географическое положение и климат конкретной территории дополнены наличием естественных коммуникаций, качеством почв и др.). За счет этого на какое-то время всплеск экономической активности и получение высоких результатов обеспечиваются, но затем наступает длительная стагнация. Для внесения динамики в систему в целом необходимы преобразования ресурсно-факторного контекста. Образовавшаяся ресурсно-факторная матрица хозяйственного развития имеет свойство изменяться, в силу того что какой-то фактор теряет свою производительную силу, какой-то увеличивает. Поэтому, чтобы эффективность ее не снижалась, необходимо постоянное корректирование основных параметров. Это означает, что необходимо вести постоянное проектирование матрицы факторов. Сама технология проектирования эффективных ресурсно-факторных матриц вполне удовлетворительно описана в литературе³.

³ Porter M.E. *Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press. 2nd. ed. New York: Free Press, 1998. 896 p.; Porter M.E. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. 2nd ed. New York: Free Press, 1998. 592 p., соответственно, в русскоязычном варианте: Портер М.Ю. *Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран*. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.; Портер М. *Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость* / пер. с англ. Е. Калининой. М.: «Альпина Паблишер». 2-е изд. 2008. 720 с.; Рахаев Х.М. Когда, за счет чего и как Запад стал доминировать и будет ли

В-третьих, сформировавшимся экономикам, в которых имеется многоотраслевое хозяйство, развитые сектора производства средств производства для средств производства, наука, технологии, добывающие отрасли и т.д., более сложно сотворить чудо; они скорее движутся по устоявшейся траектории. Поэтому у таких экономик темпы роста невысокие, но и вариации незначительные, т.е. их развитие устойчиво. Другое дело — экономики, не имеющие такого сектора, как производство средств производства для средств производства и смежные с ними добывающие и перерабатывающие отрасли, а функционирующие на так называемом производстве товаров и услуг для населения. Кстати, сюда же относятся сектора добывающих отраслей без переработки. Например, добыча глинозема без производства алюминия, или добыча железной руды без производства стали и чугуна, или же добыча урана без доведения его качества до ресурса атомных электростанций и т.д. (перечень можно продолжать). Их динамика зависит от конъюнктуры. При этом состояние структуры таких экономик обладает потенциальной способностью к созданию «экономического чуда». Правда, при одном важном условии — наличии инвестиций, т.е. либо способности национального хозяйства вырабатывать добавочный капитал, который мог бы быть перенаправлен в новые отрасли (речь идет не о так называемых «коротких деньгах», которые дают отрасли, связанные с обслуживанием населения: торговля, переработка, производство товаров ширпотреба, примитивные услуги, — а о «длинных деньгах»), либо способности притягивать инвестиции из-за рубежа (а это возможно лишь при условии высокой привлекательности территории для иностранного капитала).

Теоретическая, методологическая, методическая основы и эмпирическая база исследования. Теоретическую основу исследования составляет теория факторов, межотраслевого баланса, линейного (динамического) программирования. Его методологическую основу составляет положение о взаимосвязи и взаимном влиянии изменений факторов на динамику национального хозяйства. Экспликация данного положения означает, что если происходят (прямо или косвенно, естественно или же искусственно) изменения в значениях контекстуального фактора, то они приводят в движение всю совокупность (комплекс) факторов и ведут к изменениям общего результата⁴. Однако, поскольку различные факторы взаимосвязаны между собой по-разному (как количественно, так и качественно), то, во-первых, разный прирост любого из них вызывает неодинаковый (и неоднозначный) результат во всем комплексе (для решения данной проблемы необходимо выявить так называемый контекстуальный фактор или, выражаясь терминологией А. Богданова, «наислабейший / дефицитнейший фактор», т.е. тот фактор, который осуществляет формирование матрицы национального хозяйства); во-вторых, при изменениях в одном факторе другие не пребывают в ожидании того, что тот подтолкнет их к движению, но сами находятся в постоянном (динамическом) изменении. (В этом случае говорят, что ресурсно-факторная матрица постоянно флуктуирует).

положен конец его гегемонии: (опыт историко-аналитического исследования экономического доминирования) / Рахаев Х.М. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т, 2014. 210 с.

⁴ Это положение впервые сформулировано А.А. Богдановым в его «Тектологии»; о чем см. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Т. 1: «Закон относительных сопротивлений (закон наименьших)» и «Закон наименьших в решении практических задач». С. 216–242. М.: Экономика, 1989.

Отсюда следует методическая основа решения проблемы, которая заключается в квантификации изменений в факторах на динамику национального хозяйства; грубо говоря, можно показать, как прирост одного (выбранного) фактора ведет к приросту национального хозяйства в целом. При этом следует учесть нелинейность и нестационарность состояния комплекса факторов. Поэтому необходимо провести не измерения прироста некоторого фактора на динамику матрицы национального хозяйства, но также учесть саму динамику матрицы национального хозяйства. Для оценки взаимосвязи факторов используется ряд коэффициентов, среди которых коэффициенты корреляции, комплементарности и др. Саму систему взаимосвязей предлагается оценивать системой динамических уравнений, выражающих межотраслевой баланс и межтерриториальные взаимодействия.

В разное время приведенные положения находили отражения в теоретических и прикладных работах большого числа исследователей. Возможно, не первым, кто обратил внимание на данную проблему (увидел в проблеме экономической динамики задачу организации, формирования комплекса факторов и условий), но одним из первых, кто рационально сформулировал ее, был Аристотель. Экономически четко задача сформулирована Петти, Кенэ, Тюрго, Смитом, Рикардо, Тюненом, А. Вебером. Частное решение представлено в так называемых «производственных функциях» (Кобб, Дуглас, Леонтьев, CES и др.) и завершается в межотраслевом балансе (различных его вариантах). Важным теоретическим (и отчасти методологическим) направлением являются работы Л.А. Гурвича⁵ и его коллег по обе стороны океана. Безусловно, в копилку теоретико-методологической основы должны войти работы советских плановиков (в т.ч. межотраслевого баланса). Особое (почетное) место среди авторов, внесших наибольший результат в разработку теории и методологии указанной проблемы, следует назвать А.А. Богданова с его «Тектологией».

Эмпирическую базу настоящего исследования составили статистические данные и результаты аналитических работ зарубежных и отечественных авторов, исследовавших так называемое «экономическое чудо» в различных странах в XX в.⁶ и возможности Республики Кыргызстан. Данные Национального статистического

⁵ Hurwicz L. Stochastic models of economic fluctuations // *Econometrica*. 1944. Vol. 12, № 2. P. 114–124. URL: <https://bigenc.ru/b/stochastic-models-of-economic-fluctuations-5ceff9> (дата обращения: 19.07.23). Hurwicz L., Reiter S. Designing Economic Mechanisms, 2006. 354 p.

⁶ Жуков С. Роль государства в сотворении «южнокорейского чуда» // *Российский экономический журнал*. 1993. № 5. С. 98–104; Брагина Е.А. Модель развития новых индустриальных стран // *Вестник Российской академии наук*. 1998. Том 68. № 1. С. 85–89; Дружинин Н.Л. Японское экономическое чудо. СПб.: «Питер», 2003. 264 с.; Невский С.И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». М., 2006; Творец «экономического чуда» Людвиг Эрхард // *Патрушев А.И.* Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М.: Издательство Московского университета, 2009; Угаслов Н.Ф. Попытки объяснения «Азиатского чуда» при помощи факторной теории. Роль расходов на образование // *Russian Journal of Economics and Law*. 2013. № 3 (27). Важным источником исследования феномена «экономического чуда» выступают мемуары так называемых «отцов» экономического чуда Дэн Сяопина, Л. Эрхарда, Ли Куан Ю и др., Дэн Сяопина. М.: Прогресс, 1979. 285 с.; Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. Ордынка, Наука, 1993. 608 с.; Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001. 300 с.; Lee Kuan Yew From Third World to First: 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. The Singapore Story. Harper, 2000. V. 2. P. 752; Lee Kuan Yew. The Singapore Story: Memoirs of Lee Kuan Yew. Times Editions, 1998. V. 1. P. 680. (русскоязычный синтез: Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый. М.: «МГИМО-Университет», 2010); Назарбаев Н. Моя жизнь. От зависимости к свободе / Нурсултан Абишевич Назарбаев. Астана: Фолиант, 2023. 708 с.

комитета Республики Кыргызстан, опубликованные в открытой печати в виде статистического сборника: **КЫРГЫЗСТАН ЦИФРАЛАРДА (КЫРГЫЗСТАН В ЦИФРАХ)**. Важным эмпирическим материалом являются публикации кыргызстанских и отечественных исследователей⁷, в которых представлены результаты анализа состояния и перспектив развития различных аспектов экономики, социальной, политической, культурной и иной сфер Республики Кыргызстан. Безусловно, ни один из результатов не имеет преимуществ перед многолетними личными наблюдениями авторов за различными аспектами развития Кыргызстана.

Наконец, следует определиться относительно таких понятий, как «экономическое чудо» и «билет в будущее». Под «экономическим чудом» мы понимаем достижение государством высокого уровня развития (так называемого «экономического процветания») за определенный (короткий) промежуток времени в результате радикального преобразования в экономике, которое позволяет повысить уровень и качество жизни населения, довести его до уровня развитых стран мира. «Экономическое чудо» имеет следующие признаки: 1) достижение высокого уровня жизни, который наблюдается лишь в развитых странах; 2) это достижение является результатом реформирования собственной экономики; 3) реформирование производится в измеряемый промежуток времени (как правило,

⁷ Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). Бишкек: «Бийиктик», 2010; Акматалиев Т.А. Производство экологически чистых продуктов – один из приоритетов экономики Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 6. С. 102–114; Аташова А., Орозонова А.А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика. 2017. № 3. С. 123–130; Джаманкулов Б.С. Первоочередные задачи экономической политики Кыргызстана // Российское предпринимательство. 2019. № 1. <http://doi.org/10.18334/rp.20.1.39708>; Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // Экономические отношения. 2018. № 4. С. 675–689. <http://doi.org/10.18334/ео.8.4.39559>; Джумакова А.А. Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственного сектора Кыргызской Республики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-selskohozyaystvennogo-sektora-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 21.01.23); Зиновьева З.И. Экономическая история Кыргызстана: Лекции / Отв. ред. проф. Н.Х. Кумскова // Бишкек: КРСУ, 2007. 93 с.; Касымбеков Б.К., Раимжанов Б.М., Касымбекова Л.Б. Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Кыргызской Республики: статистический анализ // Вопросы статистики. 2016. № 12. С. 53–58. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/viewFile/421/416> (дата обращения: 25.01.23); Кудабаяев З.И. Становление свободной экономики в Кыргызской Республике. Бишкек, 2004; Кумскова Н.Х. Модель рыночной экономики в Кыргызстане / КРСУ. Бишкек, 2001. 87 с.; Окенова А.О., Орозонова А.А. Перспективы развития экспорта органической продукции в условиях интеграции // Экономические отношения. 2018. № 2. С. 261–270. <http://doi.org/10.18334/ео.8.2.38987>; Орозонова А.А., Акматалиев Т.А., Сеиткожиева М.У. Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 833–854; URL: https://www.researchgate.net/publication/334717014_Perspektivy_razvitiya_selskogo_hozyajstva_Kyrgyzskoy_Respubliki (дата обращения: 19.01.23); Орозонова А.А., Аташова А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях цифровизации // Экономические отношения. 2019. № 1. <http://doi.org/10.18334/ео.9.1.39746>; Осмонбетова Д.К. Особенности развития сельского хозяйства в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 12. С. 29–31. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Osmonbetova%20D.K..pdf> (дата обращения: 21.01.23); Саматова Э.Э. Основные проблемы модернизации экономики АПК Кыргызстана // Вестник КазНУ. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/8563> (дата обращения: 21.01.23); Убайдуллаев М. Проблемы использования земельных ресурсов Кыргызстана // Общество и экономика. 2011. № 11–12. С. 200–204; Укибаева Г.К., Кочербаяева А.А. Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. URL: <https://research-journal.org/archive/12-54-2016-december/analiz-sovremennoy-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-selskogo-hozyajstva-kyrgyzstana> (дата обращения: 11.01.23); Бизенгин Б. и др. Состояние, проблемы и перспективы зернового сектора сельского хозяйства Кыргызстана // Общество и экономика. 2023. № 3. С. 97–117.

не превышающий поколение). Есть еще второстепенные признаки, в частности связанные с внедрением новых технологий, организации труда, новых ресурсов, новых коммуникаций и т.д. Но в целом для экономического чуда неважно, как оно было достигнуто (примером может служить «чилийское экономическое чудо» при А. Пиночете)⁸, важны конечные параметры / индикаторы этой реформы, т.е. экономическое чудо — это, как правило, достижение высоких, соответствующих развитым странам, параметров уровня и качества жизни путем реформы существующей хозяйственной (экономической) системы. Другое понятие — «билет в будущее», под которым мы понимаем возможность страны (территории) провести такие реформы, которые позволяют ей перескочить из состояния, например третьего мира (т.е. развивающейся) в первый мир (т.е. развитый), как это было сделано Сингапуром, Южной Кореей, Тайванем и др. странами в конце XX в.

На основании выше приведенных теоретических и методологических положений был проведен анализ возможностей бывших союзных республик СССР создать свое «экономическое чудо». Было установлено, что самые высокие возможности для создания сегодня своего «экономического чуда» имеет Республика Кыргызстан.

Наблюдения, обобщения, суждения, обсуждения, результаты и выводы. Перечислим так называемые конкурентные преимущества Кыргызстана. Важнейший параметр — наличие сформировавшейся системы государственной власти. Можно как угодно оценивать ее, т.е. говорить о несовершенстве некоторых институтов и пр., но несомненно одно — в Кыргызстане имеется современное государство и институционализированная власть, имеющая демократический характер. Эта особенность связана с тем, что кыргызское государство создано из делегированных населением различных функций и институтов, но не создано сверху. Оно не навязано, а сформировано. Причина такой особенности в том, что в Кыргызстане государство не имеет своей экономической базы или основы, которую составляет государственная собственность. Последняя, конечно же, есть, но по объему и структуре ничтожна мала. Поэтому государство в этих условиях не может стать доминантой как, например, в той же Белоруссии или соседнем Узбекистане, где имеется развитый государственный сектор и государственная собственность. Но при этом у государства в Кыргызстане имеются все необходимые властные институты. Это говорит о том, что у Кыргызстана имеется полноценное государство, а не какой-то эрзац.

Третий параметр — гражданское общество и современная социальная структура. И в этой связи важной чертой кыргызского общества является его относительная однородность. Причем эта однородность многоплановая и многоаспектная. Есть основная этническая группа — этнические кыргызы, а также множество более мелких, но не противостоящих (что весьма важно) и не конкурирующих с нею этнических групп: русские, казахи, узбеки, уйгуры, дунгане и др. (Да, проблема последней в ее неравномерности в пространстве. Например, на юге (в основном Ошской области и г. Ош) наблюдается доминирование узбекского этноса, тогда как

⁸ Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. «Чилийское экономическое чудо» и «чикагские мальчики»: из истории попытки проведения экономических реформ Аугусто Пиночета // Петербургский экономический журнал. 2022. № 1–2. С. 210–216; Макеева Л.А. Пиночет: опыт реформ в Чили (1973–1989 гг.) // Научные труды МПГУ. Серия: социально-исторические науки. М.: Прометей, 2001. С. 307–319.

на севере и в центре его почти нет. То же самое и с казахами. Дисперсность наблюдается также и по русскому этносу (и другим славянским этносам), но она не так заметна как, например, с узбеками). В обществе имеется развитая профессиональная структура. Важно указать на наличие развитой интеллигенции (технической, гуманитарной), которая имеет неформальную власть и к которой прислушиваются. Кроме того, действуют неформальные институты — старейшины (аксакалы), землячества, культурные ассоциации, советы и др. Конечно же нельзя обойти вниманием социальную дифференциацию, если использовать известные формальные индикаторы: коэффициент Джини и др. Но эта дифференциация в условиях в целом низкого уровня жизни и этнических традиций не слишком явна и негативна.

Четвертый параметр — религиозная и в целом конфессиональная толерантность. Следует указать, как минимум, две особенности религиозного (и конфессионального) ландшафта Кыргызстана: 1) религиозное разнообразие и конфессиональная множественность, ведущие к отсутствию доминирующей (в смысле, подавляющей остальные виды) конфессии и религиозной идеологии; возможно, причина последней в том, что в Кыргызстане присутствуют все религиозные конфессии и что нет какой-то «государственной религии»; 2) особенность ислама (как, по-видимому, и других религий) в Кыргызстане в том, что в нем достаточно сильно присутствие местных этнических («языческих» или же пришедших из эпохи язычества и тенгрианства) традиций (причем последнее наблюдается не только в так называемых культовых институтах, но также и в идеологических. Например, использование Кудая и Аллаха, коим воздают молитвы и обращения). Возможно, поэтому нет религиозного фанатизма и экстремизма.

Пятый параметр — образованность общества. Сильной чертой следует назвать систему дошкольного, школьного (начального), специального и высшего образования. Они носят, во-первых, классический светский характер, во-вторых, состоят из гуманитарных и естественных дисциплин, в-третьих, базируются на научной основе и научных (мировых) стандартах. Важно отметить билингвизм (кыргызский и русский), а также хорошее знание английского и других языков.

Шестой признак — наличие ресурсно-сырьевой базы, включая климатическое разнообразие, запасы полезных ископаемых как рудного, так и (в меньшей степени) нерудного характера. По-видимому, за исключением нефти и газа в Кыргызстане имеются в достаточном количестве все сырьевые ресурсы. Одним из важнейших ресурсов (так называемый «ресурс XXI в.») выступает пресная вода. Ее запасы в Кыргызстане огромны. Сосредоточены в ледниках, реках, озерах. Основным резервуаром пресной воды Кыргызстана выступают ледники. В республике насчитывается около 8 тыс. ледников, которые занимают 4% (около 8 тыс. км²) территории Киргизии, а вместе с вечными снегами они занимают 40,5% территории страны (около 81 тыс. км²). В ледниках хранится около 650 км³ льда⁹. Также достаточны запасы земельных ресурсов, несмотря на горный ландшафт страны (горы занимают более половины ее территории). Особую ценность имеет высокогорное озеро Иссык-Куль, площадь которого составляет 3,1% от площади государства. Это уникальное по многим признакам горное озеро. Отдельно сле-

⁹ Киргизия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%>

дует указать на богатые почвы, видовое биоразнообразие флоры и фауны. Итак, можно резюмировать, что по ресурсному параметру «экономическое чудо» как бы подготовлено Кыргызстану.

Таким образом, Кыргызстан обладает и человеческим, и ресурсно-сырьевым факторами для проектирования развитой экономики. И, как показывает мировая практика, «экономическое чудо» требует творческого участия человеческих коллективов.

Проектирование «экономического чуда» предполагает наличие также и не-предустановленных факторов и условий. Последние делятся на две категории — способствующие и сдерживающие проектирование и реализацию проекта. К таковым следует отнести прежде всего население и трудовые ресурсы. Численность населения Кыргызстана чуть более 7 млн человек. Это невысокий параметр, как с точки зрения потенциального (и тем более реального с учетом покупательной способности) потребителя, так и с точки зрения потенциального производителя. Но если в целом для экономики численность рабочей силы вполне допустимая, то со структурой имеются проблемы — прежде всего доминирование сельских жителей (почти 65 против 35% на 2022 г.); в сельской местности проживают свыше 4,3 млн человек, тогда как в городской — около 2,4 млн человек. Правда, если среднегодовой прирост в целом по населению составляет 1,7%, то по городскому в 2021 г. прирост уже составлял 4,7%, а по сельскому — только 0,1%. При этом естественный прирост населения составлял в 2021 г. 16,6 человека на 1000 населения. Сейчас заметно его уменьшение в результате снижения рождаемости (по сравнению с 2020 г. упала на 1,3%). Доля населения до 50 лет составляет почти 83%, что является положительным фактором. Размер трудовых ресурсов на 2021 г. составлял 3,9 млн человек, что составляет 58,7% от общей численности населения. В структуре трудовых ресурсов преобладают мужчины — свыше 70%. В общей численности занятых доля занятых в возрасте от 15 до 49 лет составляет почти 78%. Доля занятых с высшим образованием составляет 22,1%, а со средним профессиональным — 11,8%. Доля занятых с общим (полным) средним образованием составляет 49%. Доля неграмотных составляет 1,1%.

Основными отраслями по уровню занятых выступают сельское хозяйство — 18,3%, оптовая и розничная торговля, ремонт технических средств — 15,4%, обрабатывающие производства — 11,7%, строительство — 12%, образование — 9,4%, транспорт — 8%, деятельность гостиниц, ресторанов — 6,2%, здравоохранение и социальное обслуживание населения — 4,2%, государственное управление и оборона — 4,1%. Заслуживает внимания слабая дифференциация населения по уровню доходов. В частности, доля населения с наименьшими доходами (по 20% группировке) составляет 6,3%, а с наибольшими (пятая группа) — 43,9%. Кстати, четвертая группа составляет 22,7%. Таким образом, мы имеем распределение с правосторонним эксцессом. При этом общий уровень бедности составил 33,3% (что выше, чем в 2020 г. — 25,3%). Причем уровень крайней бедности составил 6,0%, глубина бедности — 6,6%, а острота бедности — 2,0%¹⁰.

¹⁰ По данным Национального статистического комитета Республики Кыргызстан: КЫРГЫЗСТАН ЦИФРАЛАРДА (КЫРГЫЗСТАН В ЦИФРАХ) // Статистикалык жыйнак Статистический сборник. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozrajstvo/>

Другой важнейший параметр — коммуникации (от транспортных, технических, технологических до производственных и бытовых, а также культурно-ценностных). С этим у Кыргызстана не все однозначно. Имея культурно-ценностные коммуникации, которые способствуют достижению проекта, он имеет также коммуникации, которые тормозят реализацию проекта, например транспортные коммуникации. Кыргызстан небольшая страна, но даже на такой небольшой территории плотность дорог оказывается низкой; она ниже, чем в таком гиганте, как Россия. Более или менее оснащен транспортными коммуникациями г. Бишкек — столица страны и Чуйская область. Связь между двумя «столицами» — южной (Ошем) и северной (Бишкеком) формируется на достаточно слабой транспортной инфраструктуре. Расстояние 300 км (а по автодороге 700 км) преодолевается транспортом в среднем за 8–9 ч. А это в современных условиях очень дорогое удовольствие. К тому же здесь функционируют лишь автомобильная дорога и воздушный транспорт. Но нет наиболее эффективного для сухопутных территорий железнодорожного транспорта. Таким образом, отсталые транспортные коммуникации являются, возможно, основным сдерживающим фактором развития Кыргызстана. В связи с чем напрашивается само собой разумеющееся условие — провести транспортно-коммуникационную революцию в Кыргызстане. В противном случае «экономическое чудо» останется нереализованной возможностью. Отсталые и неэффективные транспортные коммуникации, на наш взгляд, выступают фактором коррупции и низкой производственной дисциплины труда в Кыргызстане. Что касается коррупции, то в Кыргызстане она... весьма высока. (Парадокс заключается в том, что государственная собственность примитивна и мала, но коррупция высокая. Стало быть, чиновник содержится не из бюджета, а «на кормлении», как когда-то на Руси). Поэтому победить коррупцию можно, победив отсталость в транспорте и коммуникациях. Но для этого необходимо развивать производство.

Когда-то в период социалистического развития Кыргызстана в республике существовало большое число промышленных предприятий, которые составляли территориальный и общесоюзный комплекс. С развалом СССР промышленный комплекс Кыргызстана также развалился, и в настоящее время там отсутствует производство средств производства для средств производства. Можно говорить лишь о промышленных предприятиях, которые заняты в основном добычей полезных ископаемых или переработкой сельскохозяйственной и иной продукции. Хорошо это или плохо? В контексте нашей задачи хорошо; старые производства не будут мешать, не будут балластом в развитии (дело в том, что те производства, что были в Кыргызстане в советское и постсоветское время, относились максимум к третьему, но большей частью к первому и второму технологическим укладам). Необходимо строить производства, соответствующие новому технологическому укладу. Есть ли такие возможности у Кыргызстана? Кажется, нет. И тут не нужно питать особых иллюзий. Построить новый Тайвань у Кыргызстана не получится ни в ближайшие десять, ни в пятьдесят лет. Это реальность. Повторить Тайвань не получится. Но и не нужно. Нужно искать свой путь развития. И у Кыргызстана он есть. Каковы его основные направления?

Концептуально — необходимо сосредоточиться на так называемых узких, уязвимых местах в своей ресурсно-факторной матрице. Это прежде всего два важнейших

фактора — рабочая сила и коммуникации. Как показывают данные официальной статистики Кыргызстана, у государства имеется достаточный для территории рынков рабочей силы. Причем она довольно молодая. Но при этом имеется дефицит квалифицированной рабочей силы и малая емкость рынка высокообразованной рабочей силы. Поэтому необходимо сосредоточиться на повышении уровня образования и квалификации рабочей силы страны. Это означает: активизировать набор студентов в училища, колледжи, техникумы, вузы. Причем использовать как существующий потенциал, т.е. существующие вузы, техникумы, училища, так и создавать новые. Для этого необходимо стимулировать вложения в образование; нужно открывать новые и расширять существующие учебные заведения. Стимулировать поступление молодежи (и не только) на учебу. В этой связи требуется на законодательном уровне (т.е. Парламенту Кыргызстана) разработать систему нормативно-правовых актов, стимулирующих обучение и получение квалификации. А с другой стороны, государству следует стимулировать образование. Необходимо не скупиться государству и частному бизнесу платить за обучение. Внедрить в качестве обязательного, помимо существующих, английского языка (как в соседнем Казахстане), но развивать также и китайский, японский, корейский и др. Право преподавать последние можно передать китайцам, корейцам и всем другим, кто пожелает открыть в Кыргызстане свои школы, техникумы, вузы и пр. Если эта задача будет решена в течение трех—пяти лет, «билет в будущее» у Кыргызстана появится, хотя многое будет зависеть и от того, как им воспользуются.

Другой важнейшей задачей является создание эффективных коммуникаций. Конечно же (но вовсе не только и даже не столько) транспортных коммуникаций, которые могли бы обеспечить мобильность рабочей силы внутри государства. Для этого потребуются покрыть территорию Кыргызстана сетью дорог (авто- и ж/д), линий воздушного сообщения. Для чего, как и в предыдущем случае, необходимо использовать не только государственные ресурсы (ввиду их нехватки), но также частные ресурсы; причем не только отечественные, но и зарубежные — в первую очередь зарубежные. Не бояться передать в частную собственность или в концессию дороги, связь, обучение и пр. Важно покрыть территорию государства сетью транспортных коммуникаций с выходом по всем направлениям. Требуется достичь наивысшей эффективности как по плотности транспортных коммуникаций, так и по скорости, пассажиро- и грузоперевозкам и информационным потокам. Главное — ускорить передачу информации от потребителей к производителям, и наоборот. Речь идет о покрытии территории Кыргызстана современными средствами передачи информации.

Однако не менее важными, чем те же транспортные и производственные коммуникации, являются социальные коммуникации. Конечно, их уровень в Кыргызстане сегодня весьма примитивен, по сравнению с передовыми странами. Их отличается архаичность и аморфность. Поэтому информационные потоки теряют скорость и агентов. Речь даже не идет о выполнении законов, издаваемых Жогорку Кенешем, или указов Президента, которые должны быть обязательными к исполнению для чиновников (даже беглый просмотр некоторых законов, связанных с экономикой, показал их дублирование и противоречивость — см., например, Налоговый и Таможенный кодексы КР), сколько

о дисциплине соблюдения договоров между производителями и потребителями. И в том, и в другом случае речь идет о неоправданном росте (и высоком уровне) транзакционных издержек. Конечно, эту проблему невозможно решить изданием хороших законов (они в Кыргызстане хорошие или по крайней мере не хуже, чем у других), сколько хорошей реализуемостью этих законов. А она должна существовать не столько за партой и в аудитории, сколько у станка, в цехах, на заводах, фабриках, офисах. Это означает, что необходимо выращивать свою современную высококвалифицированную, дисциплинированную рабочую силу для всех секторов и отраслей как внутри страны, так и за рубежом (путем стажировок, командировок и пр.).

Есть третий сегмент в этом проекте. Дело в том, что территория Кыргызстана, как и многих государств, неоднородна по географическим, климатическим, орографическим и многим другим физическим параметрам. Поскольку для реформ необходимы небольшие или даже маленькие территории, а территория Кыргызстана достаточно велика относительно описываемой задачи и ресурсов, требуемых для ее реализации, то необходимо вывести из так называемого хозяйственного оборота те территории государства, которые не могут быть в настоящее время эффективно использованы (конечно же речь идет об эффективности в существующей рыночной и англосаксонской парадигме). Эти территории следует выделить в национальные парки, заповедники, заказники и пр., с тем чтобы такие территории не могли эксплуатироваться, т.к. их эксплуатация в современных условиях современными технологиями и социальными отношениями неэффективна¹¹. Поэтому такие территории должны быть законсервированы и недоступны для ведения экономической деятельности. Но они могут быть использованы для некоторых видов традиционной деятельности кыргызстанцев. Мы имеем в виду использование таких территорий в качестве пастбищ, джайлоу и т.п., где можно не только пасти лошадей, овец и прочий скот, но вести охоту, развивать экотуризм, не нанося при этом ущерба природе.

Среди множества проектов наиболее привлекательной нам представляется идея Б.Б. Родомана¹². Используя идею (и даже идеи) Б.Б. Родомана в контексте поставленной выше задачи, предложим решение существующей проблемы в Кыргызстане.

Прежде всего необходимо всю территорию Республики Кыргызстан дифференцировать на зоны, вычленив так называемые зоны нулевой или даже отрицательной экономической эффективности. К таким территориям относятся альпийская и субальпийская зоны, а также труднодоступные территории, на которых располагаются природные ресурсы, извлечение и экономическое использование

¹¹ Согласно Википедии: «В Киргизии существует 88 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) различного статуса: природные заповедники, природные парки, заказники, биосферные территории. Общая площадь ООПТ составляет 1 476 121,6 га, или 14 761,21 км² (7,38% от площади республики). Так, на сегодняшний день функционируют: 10 природных заповедников (509 952,7 га); 13 природных парков (724 670,2 га); 64 заказника (из них 8 лесных, 23 ботанических, 2 комплексных и 12 охотничьих (зоологических), 19 геологических (общая площадь которых 241 498,7 га)); 1 биосферная территория (4 314 400 га)». Киргизия – Википедия. Указ. источник.

¹² Родоман Б.Б. Принципы формирования зон консервации и модернизации в культурном ландшафте // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах, вып. 4. М.: Ин-т наследия, 2007. С. 96–99; Родоман Б.Б. Экологическая специализация России в глобализирующемся мире (Проект нестандартного решения) // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 78–88.

которых, помимо прямой высокой себестоимости, может иметь еще и отрицательный экологический эффект (его также следует учитывать при расчете издержек).

Намного выгоднее экономически оставить эти территории в первозданном виде, чем заниматься их производственным освоением. Речь идет о том, чтобы, во-первых, использовать такие территории в научных, образовательных и прочих культурно-просветительских целях (всякий, кто пожелает использовать их в указанных выше целях, будет платить за пребывание в этих зонах); во-вторых, открывать в этих зонах «промыслово-охотничьи, рыболовные и прочие полудикие биоресурсные угодья»¹³, т.е. использовать их уже в хозяйственных целях, но в таких пределах, которые не создают для существующих геобиоценозов разрушительных нагрузок. Для этого требуется разработать нормативы отлова зверей, птиц, рыбы, насекомых, а также использования деревьев и прочих растений, морепродуктов и др. в целях создания, выражаясь словами Б. Родомана «экофильных хозяйств»¹⁴. В результате к предложенным выше аспектам кыргызского «экономического чуда» добавится экологический аспект, который с традиционной экономической оценки принимает характер «благостного недеяния»¹⁵.

Таков в общих чертах проект кыргызского «билета в будущее».

Выводы

Первый вывод — так называемое «экономическое чудо» представляет событие в истории национального хозяйства¹⁶, когда последнее переходит на траекторию более высокого уровня развития. Как правило, такой переход происходит в результате переформатирования ресурсно-факторной матрицы национального хозяйства, приводящего к переходу к новому технологическому укладу, сопровождаемому соответствующими изменениями в воспроизводственном контуре национального хозяйства (все элементы и структуры: от традиционных факторов до современных, от техники, технологии, рабочей силы, капиталов, институтов, ментальности, начинают функционировать по новому воспроизводственному контуру) и приводящему к изменениям в уровне и качестве жизни. Эти изменения затрагивает фундаментальные основы существовавшей (иногда веками) модели экономического развития территории.

Второй вывод — анализ эмпирических данных (с помощью предложенных методологии и методики) и обобщение результатов исследований отечественных и зарубежных авторов на предмет возможности появления «экономического чуда»

¹³Родоман Б.Б. Указ. соч. Там же.

¹⁴ «Экологическая специализация предполагает экофильное хозяйство на большей части территории: рыболовство, охоту, собирательство, рыбо- и дичеразведение – потребительское, спортивное, товарное (для внутреннего и внешнего рынка); экологический туризм – потребление природных богатств без присвоения и уничтожения». Родоман Б.Б. Указ. соч. с.85.

¹⁵ Родоман Б.Б. Указ. соч. С. 85. Нужно согласиться с Б. Родоманом, что оно (конечно же вкуче с деяниями полезными) даст Кыргызстану больше, чем иные деяния, связанные с хищническим использованием ресурсов природы, в т.ч. рабочих рук. Кстати, аналогичные сектора в национальном хозяйстве необходимо обустривать и в других государствах, бывших республиках СССР, в т.ч. России, богатых территорией и полезными ископаемыми. Пользы от такого «благостного недеяния» будет больше, чем от существующей деятельности, направленной на уничтожение среды обитания для обогащения горстки лиц.

¹⁶Этимология слова «чудо» предполагает наличие неизвестного или нетривиального, «нечто поразительное, удивляющее своей необычностью» // Советский энциклопедический словарь. Изд. второе. М.: «Советская энциклопедия», 1982.

на территории бывшего СССР (исходя из априорной посылки: не может быть, чтобы на такой огромной территории не появилось «экономического чуда»), позволили выделить в качестве наиболее подготовленной к созданию «экономического чуда» Республику Кыргызстан. Предпочтение Кыргызстана связано не столько с наличием у него большого числа факторов (и удовлетворительного качества компетенций), которые необходимы для создания «экономического чуда», — у России, Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Белоруссии их больше, и по качеству многие из них лучше, — сколько слабого сопротивления «слабых мест» (у перечисленных государств как раз сильно сопротивление «слабых мест»). У Кыргызстана позитивные факторы не разбросаны и не фрагментированы, как у соседей, а пребывают в почти комплексной форме. Мы исходим из методологической посылки, что любая страна может создать свое «экономическое чудо» — весь вопрос в ее способности превратить свои слабые стороны в сильные. А это часто вопрос затрат, ресурсов. Сопоставляя так называемую силу «слабых компетенций» с общим ресурсно-факторным контекстом национального хозяйства Кыргызстана и других бывших союзных республик СССР, мы пришли к выводу, что Кыргызстан обладает наибольшими предпочтениями по сравнению с другими государствами на постсоветском пространстве.

Литература

1. Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). — Бишкек: «Бийиктик», 2010.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. 693 с.
3. Акматалиев Т.А. Производство экологически чистых продуктов — один из приоритетов экономики Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 6. С. 102–114.
4. Аташова А., Орозонова А.А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика. 2017. № 3. С. 123–130.
5. Бизенгин Б. и др. Состояние, проблемы и перспективы зернового сектора сельского хозяйства Кыргызстана // Общество и экономика. 2023. № 3. С. 97–117.
6. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. М.: Экономика, 1989.
7. Брагина Е.А. Модель развития новых индустриальных стран // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 1. С. 85–89.
8. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. «Чилийское экономическое чудо» и «чикагские мальчики»: из истории попытки проведения экономических реформ Аугусто Пиночета // Петербургский экономический журнал. 2022. № 1–2. С. 210–216.
9. Выступления и высказывания Дэн Сяопина. М.: Прогресс, 1979. 285 с.
10. Джаманкулов Б.С. Первоочередные задачи экономической политики Кыргызстана // Российское предпринимательство. 2019. № 1. <https://doi.org/10.18334/rp.20.1.39708>
11. Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // Экономические отношения. 2018. № 4. С. 675–689. <https://doi.org/10.18334/eo.8.4.39559>
12. Джумакова А.А. Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственного сектора Кыргызской Республики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-gazvitiya-selskohozyaystvennogo-sektora-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 21.01.23).
13. Дружинин Н.Л. Японское экономическое чудо. СПб.: «Питер», 2003. 264 с.
14. Жуков С. Роль государства в сотворении «южнокорейского чуда» // Российский экономический журнал. 1993. № 5. С. 98–104.
15. Зиновьева З.И. Экономическая история Кыргызстана: Лекции / Отв. ред. проф. Н.Х. Кумскова. Бишкек: КРСУ, 2007. 93 с.
16. Касымбеков Б.К., Раимжанов Б.М., Касымбекова Л.Б. Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Киргизской Республики: статистический анализ // Вопросы статистики. 2016. № 12. С. 53–58. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/viewFile/421/416> (дата обращения: 25.01.23).

17. Киргизия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%>
18. *Кудабаяев З.И.* Становление свободной экономики в Кыргызской Республике. Бишкек, 2004.
19. *Кумскова Н.Х.* Модель рыночной экономики в Кыргызстане / КРСУ. Бишкек, 2001. 87 с.
20. КЫРГЫЗСТАН ЦИФРАЛАРДА (КЫРГЫЗСТАН В ЦИФРАХ) // Статистикалык жыйнак. Стат. сб. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozyajstvo>
21. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый. М.: «МГИМО-Университет», 2010.
22. *Линдерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс, 1992. 514 с.
23. *Макеева Л.А.* Пиночет: опыт реформ в Чили (1973–1989 гг.) // Научные труды МПГУ. Серия: социально-исторические науки. М.: Прометей, 2001. С. 307–319.
24. *Назарбаев Н.* Моя жизнь. От зависимости к свободе. Астана: Фолиант, 2023. 708 с.
25. *Невский С.И.* Экономика послевоенной Западной Германии: На пути к «экономическому чуду». М., 2006.
26. *Окенова А.О., Орозонова А.А.* Перспективы развития экспорта органической продукции в условиях интеграции // Экономические отношения. 2018. № 2. С. 261–270. <https://doi.org/10.18334/eo.8.2.38987>
27. *Орозонова А.А., Акматалиев Т.А., Сеиткожиева М.У.* Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 833–854; URL: https://www.researchgate.net/publication/334717014_Perspektivy_razvitiya_selskogo_hozajstva_Kyrgyzskoj_Respubliki (дата обращения: 19.01.23).
28. *Орозонова А.А., Аташова А.* Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях цифровизации // Экономические отношения. 2019. № 1. <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.39746>
29. *Осмонбетова Д.К.* Особенности развития сельского хозяйства в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 12. С. 29–31. URL: (дата обращения: 21.01.23).
30. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: «Альпина Паблицер». 2-е изд. 2008. 720 с.
31. *Портер М.Ю.* Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
32. *Райнерт Э.* Почему богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными? М.; 2011. 382 с.
33. *Рахаев Х.М., Шомахова М.Х., Калабекова К.А.* Почему богатые регионы богаты, а бедные бедны и почему богатые богатеют, а бедные беднеют. (Опыт исследования проблемы региональной дифференциации уровня жизни, проведенный на основании данных официальной статистики, наблюдений и обобщений исторического материала по бедности и неравенству). М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2014. 330 с.
34. *Рахаев Х.М.* Когда, за счет чего и как Запад стал доминировать и будет ли положен конец его гегемонии: (опыт историко-аналитического исследования экономического доминирования) / Рахаев Х.М. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т, 2014. 210 с.
35. *Родоман Б.Б.* Принципы формирования зон консервации и модернизации в культурном ландшафте // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах, вып. 4. М.: Ин-т наследия, 2007. С. 96–99.
36. *Родоман Б.Б.* Экологическая специализация России в глобализирующемся мире (Проект нестандартного решения) // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 78–88.
37. *Саматова Э.Э.* Основные проблемы модернизации экономики АПК Кыргызстана // Вестник КазНУ. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/8563> (дата обращения: 21.01.23).
38. Советский энциклопедический словарь. Изд. второе. М.: «Советская энциклопедия», 1982.
39. Творец «экономического чуда» Людвиг Эрхард // А.И. Патрушев. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М.: Издательство Московского университета, 2009.
40. *Убайдуллаев М.* Проблемы использования земельных ресурсов Кыргызстана // Общество и экономика. 2011. № 11–12. С. 200–204.
41. *Угаслов Н.Ф.* Попытки объяснения «Азиатского чуда» при помощи факторной теории. Роль расходов на образование // Russian Journal of Economics and Law. 2013. № 3 (27).
42. *Укибаева Г.К., Кочербаяева А.А.* Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. URL: <https://research-journal.org/archive/12-54-2016-december/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-selskogo-hozyajstva-kyrgyzstana> (дата обращения: 11.01.23).

43. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. Ордынка, Наука, 1993. 608 с.
44. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001. 300 с.
45. Hurwicz L. Stochastic models of economic fluctuations // *Econometrica*. 1944. V. 12. № 2. P. 114–124. URL: <https://bigenc.ru/b/stochastic-models-of-economic-fluctuations-5ceff9> (дата обращения: 19.07.23).
46. Hurwicz L., Reiter S. *Designing Economic Mechanisms*, 2006. 354 p.
47. Lee Kuan Yew. *From Third World to First: 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew*. The Singapore Story. Harper, 2000. V. 2. P. 752.
48. Lee Kuan Yew. *The Singapore Story: Memoirs of Lee Kuan Yew*. Times Editions, 1998. V. 1. P. 680.
49. Porter M.E. *Competitive Advantage of Nations*. - New York: Free Press. 2nd. ed. New York: Free Press, 1998. 896 p.
50. Porter M.E. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. 2nd ed. New York: Free Press, 1998. 592 p.

Bazyran Bizengin (e-mail: r3bizengin@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Department of management of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation)

Madina Eneeva (e-mail: madis@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Department of management of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation)

Elena Sarbasheva (e-mail: sarbasheva-le07@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Department of management of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation)

Khalimat Uyanaeva (e-mail: mtramova@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Informatics and Regional Management Problems (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation)

A TICKET TO THE FUTURE OR A WINDOW OF OPPORTUNITY FOR THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

The article examines the phenomenon of “economic miracle” for the states of the former USSR on the basis of the provision on the economic uncertainty of development. The possibilities of these states to create their own “economic miracle” are analyzed. It has been established that the Republic of Kyrgyzstan has the greatest opportunities to create its own “economic miracle”. The strengths and weaknesses of Kyrgyzstan have been identified. The directions and measures to strengthen the position of Kyrgyzstan on the way to creating a “Kyrgyz economic miracle” are proposed. The difficulties that stand in the way of realizing their “economic miracle” for other states of the former USSR are indicated.

Keywords: economic miracle, resource-factor matrix, transformations/transpositions of the matrix, states of the former USSR, ticket to the future, Kyrgyzstan.

DOI: 10.31857/S0207367624060036, **EDN:** bxhdpq